

У ворот базы, после ухода Ли Ю, дежурили Второй Дядя и Отец Ли. Отец Ли закурил и бросил сигарету Дяде Ли. Оба мужчины скучали, разговаривая, вдыхая облака и туман. — Брат, у Хиаоуи много изменилось. Я немного беспокоюсь за него, — вдруг сказал Второй Дядя. Услышав это, Ли Хунюань поморщил брови и затянулся сигаретой. — Он делает это ради нас. Сейчас, когда мир на пороге конца, люди снаружи могут иметь какие-то планы. В тот день, эти ублюдки ясно дали понять, что хотят прорваться внутрь и накормить нас чем-то хорошим, — ответил Ли Хунюань одним духом. Закончив говорить, он вспомнил решительный вид Ли Ю и взглянул в направлении, куда тот ушел, с некоторым беспокойством. — Я не говорю, что он сделал что-то неправильно. Просто беспокоюсь, что он под таким давлением. Боюсь, что ему будет очень некомфортно. Мы, как старшие, изначально должны заботиться о них. Эй, давай поможем ему! — Второй Дядя тоже почувствовал некоторое неудобство. — Какой ужасный мир! — Второй Дядя отряхнул пепел от сигареты с некоторым негодованием. Мой Второй Дядя много лет работал в провинции Нань. В последние годы он вложил свои сбережения в открытие небольшой фабрики печатных плат. С многолетним опытом, необычным видением и хватом за рыночные тенденции. Видя, что дело вот-вот пойдет в гору, когда наступит конец, все пропадет! да, когда наступит конец, все пропадет! Останутся только члены семьи. К счастью, большинство моих родственников здесь! Второй Дядя почувствовал некоторую эмоциональность, это можно считать благим знамением в несчастье. Хотя мой Второй Дядя стал немного пронырливым и хитрым в делах за эти годы. Но он искренне предан своей семье. Всякий раз, когда я прихожу домой, я приношу подарки детям младшего поколения. Включая компьютер Ли Юана из колледжа и электрический ножной ванночку для его бабушки и дедушки. Ли Хунюань посмотрел на своего брата, который был на три года моложе его. Я смутно помню, что его младший брат был полным изворотливым с детства, и вот он уже в свои сорок. Пока они разговаривали, группа людей появилась с другой стороны леса. Второй Дядя заметил это первым и похлопал Ли Хунюаня по плечу. — Брат, кто-то идет, — сказал Второй Дядя Ли Хонгъян. Ли Хунюань сузил глаза, — Это секретарь деревенского совета, и за ним идут некоторые из деревенских жителей. Под воротами появилась группа секретаря деревенского совета и его свита. Они были в плачевном состоянии и опозорены. Одежда была испачкана грязью и кровью. Семь-восемь человек впереди все еще держали кухонные ножи из дома. Некоторые держат мотыги, а некоторые — огнива. Увидев Ли Хунюаня на сторожевой башне, выражение секретаря деревенского совета мгновенно изменилось на удивление. — Ли Хунюань, я знал, что ты в порядке! — сказал секретарь деревенского совета с беспокойством в голосе. — Секретарь деревенского совета, вы все в порядке? — Ли Хунюань почувствовал заботу секретаря деревенского совета и ответил. — Совсем не в порядке. Везде монстры, которые едят людей. Несколько дней назад шли сильные дожди. Боже мой, я никогда в жизни не видел таких сильных дождей! У нас нет, куда идти. — Посмотри на нас, ах. Она единственная осталась в семье Дазуан. Секретарь деревенского совета поднял маленькую девочку из-за спины. Девочка выглядела менее чем восьмилетней. Ее лицо было покрыто пылью, а глаза безжизненны, наполнены только отчаянием. Вся семья ушла, оставив ее одну. Куртка с изображением маленького зайчика, которую она носила, казалась разорванной чем-то. А на ее ноге осталась только одна туфля. Некоторое время назад день и ночь поменялись местами, а затем наступила жара. До 25-го числа, сильные дожди шли 10 дней. Обычно, в южном регионе, декабрь был на десять градусов холоднее. Но температура внезапно упала после сильного дождя, и температура опустилась ниже 10 градусов. Из-за вспышки зомби, девочке, наверное, не было времени сменить одежду. Она все еще носит одежду для осени и лета. Девочка стояла на мокрой земле, дрожа от холода. Кожа на ноге без туфли была изношена и кровоточила. Возможно, она боялась, что кровь привлечет зомби, поэтому случайно обмакнула ее в грязь, а затем обернула тряпкой. Она была робкой и стояла у стены, тощей и жалкой. — Она единственная осталась в своей семье. Если бы мы не взяли ее с собой в этот период, она была бы такой же, — сказал секретарь деревенского совета с вздохом, и грусть в его словах была умильной. — Ах! Наверное, мы единственные в деревне, —

добавил секретарь деревенского совета. Закончив говорить, он поднял глаза и посмотрел на выражение Ли Хунюаня. Кажется, что слезы появились в уголках его глаз, и он протянул руку, чтобы их вытереть. Ли Хунюань смотрел на маленькую девочку перед собой с невыносимым взглядом. Он встречал эту маленькую девочку раньше, когда ходил в дом Дазуан. Она была такой жизнерадостной маленькой девочкой, всегда улыбалась, когда видела людей. Также очень вежливая. Каждый раз, когда он ходил в дом Дазуан, она звала его Дядя Ли. У нее был

<http://tl.rulate.ru/book/112815/4584040>